

полк числился в 1-й Западной армии, а 2-й Башкирский и 2-й Калмыцкий полки входили в авангард К.О. де Ламберта и вскоре приняли участие в боях в Белоруссии. На самом деле охрану границы в начале войны нес 1-й Калмыцкий полк.

Неудивительно, что даже такие маститые исследователи, как А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович [3], не совсем ясно представляли боевой путь 1-го Калмыцкого полка, что привело к первым ошибкам в освещении этой темы. Например, М.И. Богданович, который в своих фундаментальных работах крайне редко упоминал иррегулярные полки, указал некий «Калмыцкий» полк (без указания номера) в составе отряда Е.И. Чаплица, сражавшегося на Березине [4] (некоторые ученые решили, что речь идет о 2-м Калмыцком полку [5], другие – о 1-м [6]). В другом случае в составе корпуса, осадившего Модлин в 1813 г., вместо 1-го Калмыцкого полка он по неизвестной причине указал 2-й [7].

В начале XX в. начали появляться труды региональных исследователей. В 1912 г. вышли работы Г.Н. Прозрителева и Е.Ч. Чонова [8], в которых появились первые сведения (а также, к сожалению, и новые ошибки) о боевом пути 1-го Калмыцкого полка. Это вызывает недоумение, поскольку в те же годы было издано краткое и достаточно точное описание боевого пути полка Тундутова в войне 1812–1814 гг., но почему-то его публикаторы внесли в него описания подвигов хорунжих 2-го Калмыцкого полка Мекли Сахалова и Ороса Эмгенова при Фер-Шампенуазе [9]. В последующем некоторые историки стали воспринимать эту публикацию как текст единого документа, что привело к появлению новых искажений в описании боевого пути 1-го Калмыцкого полка.

Новый этап исследований начался после восстановления автономии Калмыкии и связан с именами Т.И. Беликова, М.Л. Кичикова, К.П. Шовунова [10]. Благодаря их работам и вновь выявленным документам удалось существенно продвинуться в изучении боевого пути 1-го Калмыцкого полка, но, к сожалению, многие ошибки получили дополнительное развитие. Например, описывая кампанию 1812 г., Т.И. Беликов и М.Л. Кичиков приписали полку Тундутова участие в штурме Бреста и сражениях под Кобрином и Городечно [11]. К.П. Шовунов утверждал, что 1-й Калмыцкий полк участвовал в рейде К.О. де Ламберта по территории Польши [12], хотя на самом деле в это время полк Тундутова входил в отряд И.А. Хруцова и нес пограничную службу.

Впрочем, если боевой путь 1-го Калмыцкого полка в кампании 1812 г. описан со значительными ошибками, то описание его боевого пути в 1813–1814 гг. выглядит и вовсе фантастическим. Например, Беликов приписал полку Тундутова участие в «Битве народов» под Лейпцигом, в сражении при Фер-Шампенуазе, во взятии Парижа и бою под Лефертом 21 марта 1814 года, хотя все это время 1-й Калмыцкий полк находился в Польше. В 1-м томе «Очерков истории Калмыцкой АССР» (авторы главы – Н.В. Устюгов, М.Л. Кичиков и Т.И. Беликов) утверждалось, что 1-й Калмыцкий полк Тундутова якобы «в конце 1813 г. и в начале 1814 г. ... с боями прошел Германию, 13 марта ... сражался во Франции» и принял участие во взятии Парижа [13]. Спустя два десятилетия К.П. Шовунов, располагавший более широким кругом документов, уже не писал об участии полка Тундутова в сражениях у Лейпцига, Фер-Шампенуаза, Парижа и Леферта, но полагал, что 1-й Калмыцкий полк форсировал Рейн в декабре 1813 г. и сражался у Сезанна и Мо в феврале 1814 г. [14]. Однако семидневные и месячные рапорты самого Тундутова свидетельствуют, что в этот период полк находился в Польше.

К сожалению, ошибки в описании боевого пути 1-го Калмыцкого полка укоренились в современной историографии и попали в обобщающие труды XXI в. Например, в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» утверждается, что полк Тундутова летом 1812 г. сражался в авангарде К.О. де Ламберта у Люблина, участвовал в боях у Бреста, Кобрин и Городечно, а в 1814 г. – сражался у Фер-Шампенуаза и вошел в Париж [15]. В соответствующем разделе 1-го тома «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» написано, что 1-й Калмыцкий полк сражался на Березине [16]. Даже в последней энциклопедии «Заграничные походы российской армии», где боевой путь 1-го Калмыцкого полка в 1812–1813 гг. отражен точно, указано, что 13 марта 1814 г. он сражался у Фер-Шампенуаза, а 21 марта – у Леферта [17].

Начало формированию этого полка положил именной указ Александра I от 7 апреля 1811 г. командиру 19-й дивизии, Астраханскому и Кавказскому военному губернатору генерал-лейтенанту Н.Ф. Ртищеву.

«Для усугубления армии Нашей легкими иррегулярными войсками, желая составить

два Калмыцкие пятисотенные полка из Орд, обитающих в Астраханской, Саратовской и Кавказской Губерниях... Я поручаю вам исполнение сего с тем предположением, чтобы выбор сих полков был произведен преимущественно из родов Чючеева, Тюменева и Ерденева, назначив и начальников в полки из Князей, Султанов или владельцев сих же родов.

Наряд сей должен быть произведен без всякаго принуждения и по доброй воле, уверяя их, что за усердие и готовность на службу Князья, Султаны и владельцы пожалованы будут чинами и знаками отличия, а рядовые Государевым Нашим жалованьем; по окончании же военных действий отпущены будут с честью во своясы.

Когда сии два полка собраны вами будут... наименовав их по званиям начальников их и назначив из Князей или Зайсангов в каждом полку старшин, по примеру войска Донскаго, отправить каждый особо к Воронежу, прикомандировав к каждому полку по одному благонадежному и исправному армейскому Штаб-Офицеру...

Оружие сии полки должны иметь употребляемое по их обыкновению.

Всем им быть о двуконь. Жалованья имеют получать все рядовые каждый по 12 рублей в год и указный месячный провиант, да на одну лошадь фураж в натуре, а на другую за оный деньгами, по справочным ценам. Офицеры же... против Офицеров Гусарских полков с того времени, как они за 100 верст от сборных мест найдутся, по самое возвращение» [18].

Авансом калмыкам было выдано «на справу... в зачет полутретное жалование» [19]. Полки были укомплектованы успешно и достаточно быстро, и по итогам набора генерал-лейтенант Н.Ф. Ртищев с удовлетворением рапортовал: «Владельцы, зайсанги и простые калмыки идут с охотою и удовольствием» [20].

Один из двух полков был укомплектован жителями Большедербетовского и Малодербетовского улусов, во главе его встал Джамба-тайши Тундутов (брат владельца Малодербетовского улуса). Есаулами и сотниками назначались зайсанги или представители зайсангских родов («зайсангской природы»). Несмотря на разрешение использовать оружие, «употребляемое по их обыкновению», Калмыцкие полки стали вооружать по стандартам Донских полков (пиками, саблями, карабинами и пистолетами). Штат полка был также схож с казачьими: 17 офицеров (командир, по 5 есаулов, сотников и хорунжих, квартирмейстер), 10 урядников (5 старших урядников, которые первоначально именовались пятидесятниками, 5 младших урядников), 500 рядовых. Сверх штата числились 3 ламы (в том числе эмчи Джамба-гелюнг) и 4 калмыка на правах вольноопределяющихся. Кроме того, «для показания порядка по службе» к полку были прикомандированы майор Казанского полка Дублянский, переводчик Петр Андреев, 5 урядников и 10 казаков Астраханского полка.

Жителей одних и тех же родов старались определить в одну и ту же сотню. Например, основой для 1-й сотни послужили тутгуны, для 3-й сотни – бурулы и ульдючины. 5-я сотня была полностью сформирована из шабинеров Ики-хурула, Дунду-хурула, Бага-хурула, Бакшин-шабинеров, Ики-Манлан-шабинеров. Шабинеры, не вошедшие в эту сотню (Богдахин-шабинеры, Бага-Манлан-шабинеры, Деед-ламин-шабинеры), были переданы на доукомплектование 2-й сотни, которая более чем наполовину состояла из абганеров и кетченеров. 4-я сотня, очевидно, была сборной. Командный состав сотен на 4 июля 1811 г. приведен ниже в таблице 1 [21].

Уже к концу июля оба полка покинули места сбора, но из-за нехватки средств к отправной точке похода (станции Пятиизбянской) они выступили лишь через месяц (полк Тундутова выступил 26 августа). По оценке Н. Ф. Ртищева в этом полку «люди одеты нехорошо и до половины не вооружены по причине скорого их из жилищ выступления» [22]. Действительно, в наличии имелось лишь 268 ружей, 137 сабель, 445 пик, однако Тундутов пообещал восполнить недостаток оружия в пути за свой счет.

К началу похода командный состав сотен изменился. Сотника 3-й сотни заменил его брат Васили (Василий); новым хорунжим 3-й сотни стал Иджил-Лузан Аршиев (он же стал полковым знаменосцем), а 4-й – Джамба Чидангиев [23]. Квартирмейстер Зодбо-Габунг Джамбаев был заменен на пятидесятника Арши Ачиева, которого сменил волонтер зайсанг Бодгиль Эрмпель. Писаря Санджи Яванова заменил Самтан Хотонов.

В начале октября полк прибыл к Воронежу и расквартировался в Нижнедевицком уезде – в Стебеньках и Матренках, – «потому что в уезде сем противу прочих травы и хлеба родились более». Интересно отметить, что причиной перевода полка в «чистое поле» было желание самих калмыков, которые «не соглашаются войти в квартиры, хотя и наступила

здесь уже холодная погода» [24]. Постой в комнатах, казавшихся им душными и тесными, не прельщал людей, привыкших к кочевой жизни и степному раздолью. На протяжении 660-верстного перехода дезертиров и умерших не было. При этом Тундутов пытался в пути довооружить своих воинов, однако ко времени выхода полка из-под Воронежа около 100 конников по-прежнему не имели вооружения [25].

Таблица 1

Зауряд-офицеры и урядники сотен 1-го Калмыцкого полка

Сотни	есаулы	сотники	хорунжие	пятидесятники	урядники
1-я	зайсанг Манка Талтаев	зайсанг Антон Тарбаев	Санджи Гаджиев	Джамба-Джамцо Габунг-Лекседиев	Табинта Аршиев
2-я	зайсанг Ойгор Ользютуев	зайсанг Холя Чурюмов	Дедек Дондокчиев	Арши Ачиев	Арши Аюнов
3-я	зайсанг Уту-Насун Улюмджиев	зайсанг Джамба Хошучиев	Шалбур Табулаев	Ходжа Абадиев	Шара-Манжи Бастаев
4-я	зайсанг Цагалай Генден-Убашиев	зайсанг Арджу Андраев	Молом Акичкиев	Цюрюм Баранчиев (Колду)	Генден-Замбо Цобучиев
5-я	«Шабинерова рода (зайсанг)» Цаган-Кюкен Дакбаев	Басанг-Габунг Джамбаев	Генден-Шарап Мукукенов	Бюкю Будукту Саманчиев	Цекир (Цаган) Гиришкиев

Не прошло и месяца, как полк получил приказ о переподчинении киевскому генерал-губернатору генералу от инфантерии М.А. Милорадовичу и выступил к Рыльску, а оттуда – к Киеву. 13 ноября 1811 г. военный министр генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли по предложению М.А. Милорадовича присвоил полку Тундутова наименование 1-го Калмыцкого [26]. Через несколько дней командир полка стал капитаном российской армии.

В марте 1812 г. 1-й Калмыцкий полк (так же, как и ряд других) был переведен в состав 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона и по его приказу 30 марта выступил в Луцк, где вошел в состав казачьего отряда (корпуса) генерал-майора Н.В. Иловайского 5-го. По всей видимости, зимовка 1-му Калмыцкому полку далась тяжело из-за нехватки кормов для лошадей. 2 мая 1812 г. П.И. Багратион сообщил М.Б. Барклаю де Толли, что при смотре пяти иррегулярных полков (Евпаторийского и Феодосийского конно-татарских, 1-го и 2-го Калмыцких, 2-го Башкирского) нашел «неполный комплект людей и значительный недостаток в лошадях, а наличных весьма в дурном состоянии, частями из заводов и простых крестьянских». Расследование показало, что из-за нехватки фуража зимой большое количество лошадей пало, «а выдержавшие весьма изнурились... люди большею частью худо одеты». На замену павшим лошадям калмыкам дали крестьянских лошадей, не приспособленных в достаточной степени к специфике военной службы в отличие от коней калмыцкой породы. Главнокомандующий даже разрешил командирам в случае необходимости отпустить нескольких воинов «для приводу людей и лошадей, недостающих в комплект» [27]. П.И. Багратион приказал довооружить иррегулярные полки, а также переодеть калмыков, прибывших в национальных одеждах, в одинаковые мундиры, по образцу донских казаков. Описание и внешний вид мундира неизвестны, но факт переобмундирования доказывает документ, в котором указано, что Тундутов получил из экстраординарных сумм 2-й армии 10 тыс. рублей на переобмундирование полка [28].

Вскоре часть сил из армии Багратиона, расположенных на северо-западной Украине, вошла в состав 3-й Резервной армии (ком. – генерал от кавалерии А.П. Тормасов). Среди них были «вычислены... из-под командования Господина Генерал-майора и кавалера

Иловайскаго 5 Донские казачьи полки Барабанщикова 2, Власова 2, Платова 5, Конно-татарские Феодосийской и Евпаторийской, Калмыцкие 1 и 2, и башкирской 2 в армию генерала от инфантерии Тормасова (так в тексте документа. – У.О.) под начальство к подполковнику Барабанщикову 2-му» [29]. Кроме того, в состав армии были включены Донские полки войскового старшины А.Ф. Чикилева 1-го и полковника Г.А. Дячкина. Генерал А.П. Тормасов объединил большую часть своей конницы в корпус под командованием генерал-адъютанта графа К.О. де Ламберта, но иррегулярные полки (5 Донских казачьих, 2 татарских, 2 калмыцких, башкирский полки) должны были составить отдельный «летучий корпус» под командованием генерал-майора А.А. Карпова 2-го, однако он не успел до начала войны добраться до 3-й армии и вступил в бой в составе 2-й армии [30]. К началу войны 1-й Калмыцкий полк имел достаточно высокую степень укомплектованности: на 1 июня 1812 г. в строю числилось 16 офицеров, 10 урядников и 452 рядовых (еще 42 рядовых числились больными) [31].

Известие о вторжении наполеоновских войск полк Тундутова встретил на границе с герцогством Варшавским. Почти сразу на Буге начались стычки, в некоторых из них приняли участие и калмыки. Например, 1 июля 40 гусар из австрийского полка Кинмайера при поддержке 40 поляков из влодавской милиции с целью захвата языка перешли Буг через брод, застали врасплох пикет из 20 казаков и половину взяли в плен. 30 конников сотника Чирикова прогнали гусар, но те при поддержке поляков снова оттеснили казаков. Тогда в дело вступила команда калмыков (очевидно, из полка капитана Тундутова), отбросившая «венгерцев... за реку и даже за местечко Влодаву». При этом три венгерца были убиты, еще трое попали в плен (в их числе польский жандарм и начальник милиции), удалось отбить 3 пленных казака [32].

Вскоре 1-й Калмыцкий полк, продолжавший нести кордонную службу по Бугу, вместе с Житомирским и Арзамасским драгунскими, Донскими казачьими М.Д. Платова 5-го и А.Ф. Чикилева 1-го полками вошел в состав отряда генерал-майора И.А. Хрущева, которому поручили охрану польской и австрийской границ. В этот период основные силы 3-й армии перешли в Белоруссию, где вели ожесточенные бои с 7-м Саксонским корпусом Ш.Л. Ренье и Австрийским корпусом князя К.Ф. фон Шварценберга, но «западный» фронт по-прежнему оставался «горячим». Например, на рассвете 18 июля противник атаковал пикет 1-го Калмыцкого полка у села Биндюге: один калмык убит, еще один попал в плен [33]. Впрочем, эти столкновения были настолько незначительными, что в послевоенном отчете они даже не упоминались, а описание боевого пути начиналось с 8 августа, когда полк Тундутова принял свой первый крупный бой. В этот день около тысячи солдат противника при поддержке артиллерии форсировали Буг у Влодавы и, атаковав пикет в районе Приборова, захватили в плен 3 калмыков и 2 казаков из полка Чикилева. Активные поиски противника продолжались в течение 10 дней, но больших успехов в этом деле не добились. Например, 18 августа поляки форсировали Буг на Грабовской дистанции, но по приказу Тундутова были атакованы калмыками и 20 драгунами и отброшены, потеряв 2 чел. убитыми, 2 – пленными [34].

В сентябре 1812 г. стратегическая ситуация на припятском театре резко изменилась. На соединение с 3-й Резервной армией из Молдавии 9 сентября подошла Дунайская армия (ком. – адмирал П.В. Чичагов), при этом 1-й Калмыцкий полк был передан из 3-й армии в Дунайскую, где его включили во 2-й корпус генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го. 10 сентября обе армии форсировали Стырь и перешли в наступление на Брест, нанеся противнику поражение. В боях неоднократно отличился авангард де Ламберта [35]. 15 сентября де Ламберт, стремясь захватить переправы через Турию, выслал отряд подполковника В.Г. Мадатова к Туриску. Саксонцы попытались уничтожить переправы, но В.Г. Мадатов «велел спешить казаков 150 человек Чикилева и Калмыцкаго полков и вести перестрелку с неприятелем, дабы помешать ему к истреблению мостов, который из пушек начал палить по нашим стрелкам» [36].

17 сентября флигель-адъютант А.И. Чернышев привез приказ о назначении А.П. Тормасова главнокомандующим 2-й Западной армией вместо умершего П.И. Багратиона. Обе армии были объединены в 3-ю Западную армию Чичагова, который в конце сентября переформировал корпуса. 1-й Калмыцкий полк остался в корпусе П.К. Эссена 3-го (получившего номер 4) [37].

28 сентября Чичагов направил в Польшу летучий отряд под командованием А.И. Чернышева (7 эскадронов Чугуевского и Татарского уланских, Александрийского

гусарского полков, 1-й Калмыцкий, Донские казачьи Чикилева, Власова 2-го, Луковкина полки). Первоначально отряд обеспечивал левый фланг 3-й Западной армии в боях за Брест, но затем фавориту Александра I, опытному шпиону и блестящему дипломату, герою Вишау и Аустерлица, Гейльсберга и Фридланда, была поручена особая миссия – проведение диверсионного рейда на территории герцогства Варшавского с целью уничтожения переправ, запасов провианта и фуража на коммуникациях корпуса Шварценберга.

Сначала А.И. Чернышев захватил в замке князя Раздивилла под Бялой 15 пушек и взял большую контрибуцию. Затем на пути к Мендзыржецу он разгромил несколько отрядов фуражиров, захватил 50 подвод и 200 голов крупного рогатого скота. В имении Чарторыйских у Мендзыржеца он взял еще одну контрибуцию. Узнав о движении 2 тыс. австрийцев, направленных на пополнение корпуса Шварценберга, А.И. Чернышев устремился на перехват к Седльце, Венгрову и Дрогичину, выделив две партии для разгрома крупных магазинов в Лукове, Радзыне и Коцке. К 3 октября отряд преодолел 270 верст, захватив 140 пленных (из них 50 тяжелораненых оставлены на месте) и отбив 11 русских пленных, среди них корнета Пинковского [38]. Только в Лукове 3 октября были захвачены большие магазины с мукой, пшеницей, крупой, горохом, до 10 тыс. печеных хлебов. Партизаны сожгли все запасы (при пожаре пострадала часть города, когда огонь от складов перекинулся на дома обывателей), а 4 тыс. хлебов, 1 тыс. червонцев контрибуции (медью) и пленных (6 офицеров и 120 рядовых) были отправлены в Брест под конвоем (в том числе 30 калмыков 1-го полка), который возглавил только что освобожденный Пинковский.

Князь Шварценберг, обеспокоенный новой угрозой, был вынужден отойти к Дрогичину (т.е. фактически отошел к границе) и направил на перехват партизанам крупные кавалерийские отряды генерала Ф. Фрелиха (ком. 2-й австрийской кавбригады), генерала Г.А. фон Габленца (ком. 23-й саксонской кавбригады) и полковника Штайера. А.И. Чернышев, узнав о приближении 6 полков конницы от Менджерци, движении пехоты от Замосца к Люблину и появлении 1 тыс. австрийцев у Торногоры, решил прекратить экспедицию и начал отход на соединение с Г.А. Луковкиным. Отправленный к Бресту, А.И. Чернышев, опасаясь за конвой, выслал ему на помощь еще 50 казаков, приказав отойти к Коцку. Фельдъегерь Петрович сумел вовремя заметить противника и предупредил Пинковского, «коего транспорт находился тогда уже близ Коцка, но нерешительность или непонятное поведение г. Пинковского лишило нас пленных 6 офицеров и 120 рядовых, да притом казны на 1 000 червонцев медью: доехав до Коцка, Пинковский, чем бы ему следовать за мною, как оное было ему приказано, предпринял он обратно путь к Радзину и наехал на неприятельскую конницу; как скоро оную завидел, то увещевал он весь свой конвой сдать и радостными знаками ознаменовал свою неверность, тогда как даже калмыки его конвоя, не внимая его советам, пробились сквозь неприятеля и явились ко мне, в числе 24 ч.; 4 из них положено на месте, а при Пинковском оставалось только 2 драгуна, улан и казак» [39].

В ходе рейда с 29 сентября по 6 октября отряд А.И. Чернышева прошел более 400 верст, уничтожил несколько крупных магазинов, захватил сотни пленных (освободив десятки своих пленных) и посеял панику в Польше, вынудив Шварценберга отойти к границе. Полки Власова 2-го и 1-й Калмыцкий задержались в Польше и вернулись из рейда 12 октября, войдя в состав вновь сформированного корпуса Остен-Сакена [40].

Тем временем основные силы 3-й армии П.В. Чичагова вышли к Березине, стремясь перехватить войска Наполеона, отступавшие из Москвы. Корпусу Остен-Сакена ставилась задача прикрыть ее движение от ударов Шварценберга и Ренье. Узнав об уходе Чичагова, австрийцы и саксонцы устремились за ним, в свою очередь, Остен-Сакен – за ними. Шварценберг, стремясь оторваться от русских, приказал Ренье задержать Остен-Сакена и прикрыть марш австрийцев на Березину. В этих боях 1-й Калмыцкий полк в составе авангардов неоднократно вступал в столкновения с противником. Например, 28 октября полки Чикилева и Тундутова захватили обоз и до 300 саксонцев, австрийцев, французов и испанцев, а 1 ноября полк Тундутова участвовал в разгроме крупного отряда противника. Угроза поражения Ренье, который чуть не попал в плен, вынудила Шварценберга вернуться. Остен-Сакен был вынужден отступить, но своей цели он добился: два корпуса противника не смогли помочь Великой армии на Березине. При отходе к Мухавцу 1-й Калмыцкий полк неоднократно участвовал в арьергардных боях, в частности в сражении 7 ноября [41].

За период осенних боев состав 1-го Калмыцкого полка сократился почти вдвое.

На 24 ноября в его составе числились 1 штаб-офицер, 10 обер-офицеров, 11 урядников, 231 рядовой [42]. Пополнений полк не получал, не считая выздоровевших раненых из госпиталей. К сожалению, ни один из воинов полка так и не был награжден за подвиги, совершенные в кампании 1812 г.

В декабре 1812 г. полк Тундутова вошел в состав правого крыла (ком. – М.Л. Булатов) «армии» Остен-Сакена [43] и принял участие в ряде авангардных боев, а также во взятии Варшавы. После этого 1-й Калмыцкий полк был передан в состав войск Д.С. Дохтурова.

Наполеону, потерявшему в России более полумиллиона воинов, требовалось время для набора новых армий. Особые надежды он возлагал на ряд мощных крепостей (которые он накануне войны укрепил или построил заново) с огромными запасами по Висле, Одере и Эльбе, в том числе Модлин, находившийся в слиянии Вислы и Нарева, недалеко от Варшавы.

Крепость была реконструирована по приказу Наполеона с целью защиты переправ в ключевом районе, в том числе и от артиллерийского огня: «Если бы и Варшава взята была, то эта крепость осталась бы и доставляла бы господствование над обоими берегами Вислы и Нарева». По проекту известного инженера генерала Ф. Шасслу-Лоба цитадель на правом берегу Вислы и Нарева усилили 4 рavelинами и палисадом в горже вдоль берега. В нескольких километрах к западу и северу от нее возвели 4 кронверка (Средний, Модлинский и др.), на левом берегу Вислы – Казунское укрепление («сомкнутая пятиугольная крепостица бастионного начертания»), на Шведском острове («у головы моста») – флешь, на левом берегу Нарева, на Новодворском полуострове – мостовое укрепление («в виде горнверка с отдельным ретраншементом за горжей»). Впрочем, модлинские верки не были завершены к началу осады [44]. В крепости были сосредоточены большие запасы пороха и провианта, около 150 орудий. Гарнизон насчитывал более 5 тыс. чел., большую часть которых составляли пять пехотных литовских полков (18-й, 19-й, 20-й, 21-й и 22-й) под командованием генерала А. Ходкевича, набранных на оккупированной территории во время Отечественной войны 1812 г. Также в состав гарнизона вошли по 1 батальону 133-го линейного «средиземноморского», 3-го и 17-го польских, Вюрцбургского, саксонских Низемойшеля и принца Фридриха полков, подразделения 5-го, 7-го и 9-го пеших артиллерийских полков. Гарнизон командовал голландец генерал Г.В. Дендельс, бывший командир 26-й пехотной дивизии [45]. В январе 1813 г. к крепости подошли войска 7-го корпуса генерал-майора И.Ф. Паскевича, будущего фельдмаршала, графа Эриваньского и князя Варшавского, героя (или «душителя свободы» в зависимости от угла зрения) кампаний на Кавказе, в Польше и Венгрии. 26 января казачьи дозоры захватили под Модлиным более 30 пленных, а 16 февраля крепость была полностью блокирована. Согласно ведомости от 23 февраля 1813 г., приведенной М.И. Богдановичем, в 7-м корпусе числилось менее 7 тыс. чел. при 48 орудиях. Численность полков по этой ведомости приведена ниже (см. табл. 2) с одним уточнением: М.И. Богданович по неизвестной причине указал в ней 2-й Калмыцкий полк, хотя в состав корпуса входил 1-й Калмыцкий [46].

Таблица 2

Численность полков 7-го пехотного корпуса на 23 февраля 1813 г.

Пехота		Кавалерия	
12-й дивизии		Уланские полки	
Смоленский	254	Сибирский	107
Нарвский	319	Оренбургский	129
Алексопольский	259	Казачьи полки	
6-й егерский	431	Власова 2-го	259
26-й дивизии		Андриянова 2-го	323
Ладожский	237	Андриянова 3-го	384
Полтавский	190	Шамшева 2-го	292
Орловский	232	Данилова 2-го	210
9-й егерский	382	1-й Калмыцкий	265
13-й дивизии (из Крыма)		Всего кавалерии	
Саратовский	684	1969	
		Артиллерийские роты	
Великолукский	900	Батарейная № 26-го	186
Галицкий	545	Легкие 18-го, 19-го и 47-го	396
Всего пехоты	4433	Всего артиллеристов	582

Как видно, укомплектованность полков 7-го пехотного корпуса, прошедшего Салтановку и Малоярославец, Вязьму и Красное, защищавшего Королевский бастион в Смоленске и Курганную батарею на Бородинском поле, была довольно низкой. Исключение составляли части 13-й пехотной дивизии, которая большую часть Отечественной войны провела в Крыму.

Гарнизон Модлина в численности ненамного уступал осадному корпусу, но Дендельс с согласия немецких офицеров начал переговоры с Паскевичем о почетной капитуляции на следующих условиях: поляки и литовцы получают амнистию, немцев переведут в Русско-Германский легион, а сам комендант готов был поступить на русскую службу до освобождения Голландии от французов. Однако шляхтичи вынудили Дендельса отказаться от капитуляции, и он был вынужден сообщить Паскевичу, что «не может исполнить данного им слова» [47].

Для штурма Модлина пушек было недостаточно даже после перевода артиллерии из Торна, капитулировавшего в апреле, и Грауденца. Кроме того, требовалось почти втрое больше пехоты, поэтому главнокомандующий 3-й армией М.Б. Барклай де Толли посоветовал отказаться от штурма, «ограничиваясь тесною блокадою» [48]. И.Ф. Паскевич все же начал осаду с инженерными работами и бомбардировкой Модлина. Противник неоднократно совершал вылазки, пытаясь собрать «лежащий в снопах аржаной хлеб» и фураж, но был отбит. В этих боях большую роль играли действия иррегулярной конницы, которая могла оперативно перемещаться вдоль укреплений противника и препятствовать вылазкам неприятеля.

В ходе боев отличились и воины 1-го Калмыцкого полка, и И.Ф. Паскевич представил некоторых из них к наградам. За «отличные подвиги, оказанные при бомбардировании в 26 день мая», главнокомандующий Польской армией генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен 30 июня 1813 г. наградил Знаками отличия Военного ордена рядовых Баазра Лузангова и Кюмю Настинова (№№ 23249 и 23250 соответственно). «За отличие при отражении вылазок из крепости Модлин» приказом по армии № 34 от 5 августа 1813 г. уже урядник Лузангов, как и Гужурмук Цунгулов, были произведены в хорунжие, а Бюльте Манджиев – в сотники. Были отмечены и офицеры: командир полка капитан Тундутов за проявление «отличной храбрости при блокаде крепости Модлина в неоднократных вылазках неприятеля оказанной» получил Золотую саблю с надписью «За храбрость», а есаул Манка Талтаев – орден Св. Анны 3-й степ. (Анненскую саблю он получил лишь в 1823 г.) [49].

В конце мая пришло известие о Плейсвицком перемирии, и осада Модлина приостановилась до начала августа. Гарнизон крепости, несмотря на потери (в том числе и за счет дезертиров), усилился за счет выздоровевших и выписанных из госпиталей до 6,5 тыс. чел. Тем временем главнокомандующим российскими армиями стал М.Б. Барклай де Толли, принявший решение отказаться от штурмов крепостей по Висле и Одеру и принудить их гарнизоны к капитуляции при помощи блокады. Осадные корпуса, состоявшие из ветеранов, были направлены в состав полевых армий, а ведение блокад возложили на ополченцев и резервистов, большую часть которых объединили в составе Резервной армии генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского. 23 июля 7-й корпус И.Ф. Паскевича был заменен 2-м резервным корпусом генерал-лейтенанта А.А. Клейнмихеля. Иррегулярной конницы у него не было, поэтому 1-й Калмыцкий полк перечислили в новое соединение. По данным на 1 сентября в его составе находились 1 штаб-офицер, 11 обер-офицеров, 9 урядников, 305 рядовых при 359 строевых лошадях и 86 вьючных [50]. Незначительное увеличение численности полка произошло за счет вернувшихся из госпиталей.

В начале августа 1813 г. боевые действия возобновились. Модлин, находясь уже в глубоком тылу российской армии, продолжал упорно сопротивляться, хотя дезертиры из гарнизона бежали фактически ежедневно. В большинстве своем это были поляки, литовцы и белорусы, но встречались немцы и даже уроженцы Таврической губернии [51]. 1-й Калмыцкий полк был развернут в районе Закрочима, базируясь в местечке Галавице в 11 верстах от корпусной штаб-квартиры [52]. К концу августа неприятель практически прекратил вылазки, и полк Тундутова занимался в основном дозорной службой. Лишь изредка в журнале военных действий проскальзывала надпись типа «При блокаде ничего нового не случилось. Калмыки отбили у неприятеля одну лошадь» [53]. Отсутствие потерь осенью 1813 г. в боевой биографии полка подтверждают и данные 10-дневных,

полумесечных и месячных строевых рапортов, найденных в архивах. Некоторые из них приведены в таблице 3 [54].

Таблица 3

Численность 1-го Калмыцкого полка осенью – зимой 1813 г.

Дата	штаб-офицеров	обер-офицеров	урядников	рядовых	нестроевых	лошадей строевых	лошадей вьючных
1 сентября	1	11	9	305	–	359	86
15 сентября	1	10	9	299	–	319	79
21 сентября	–	12	9	288	1	298	79
15 октября	–	12	9	289	1	299	79
1 ноября	–	12	9	289	1	299	79
15 ноября	–	12	9	289	1	299	79
15 декабря	–	12	9	289	1	299	79
1 января 1814 г.	–	12	9	289	1	299	79

Узнав о поражении Наполеона в «Битве народов», командование модлинского гарнизона, сократившегося из-за болезней и дезертиров почти вдвое, пришло к выводу о бессмысленности дальнейшего сопротивления и предложило сдать крепость на условиях почетной капитуляции – свободного выхода гарнизона. 10 ноября Клейнмихель подписал соглашение, но император Александр I отказался утвердить его и потребовал полной капитуляции. 19 ноября 1813 г. гарнизон Модлина сдался [55]. В плен попало 3 тыс. чел., 144 орудия, огромное количество вооружения и боеприпасов [56].

Полк Тундутова оставался в составе резервного корпуса Клейнмихеля и после капитуляции Модлина, вплоть до окончания войны. Полк расположился квартирами в местечке Родзилов Щучинского повета (в 30 верстах от Ломжи). Из документов видно, что офицерский состав обновился почти полностью. К концу 1813 г. в 1-м Калмыцком полку числилось 3 есаула (Манка Талтаев, Башили Джамбаев, Холя Чурюмов), 4 сотника (Бюльте Манджиев, Антон Лузангов, Чурюм Генденев, Арши Джамцуев), 4 хорунжих (Санджи Дамбанов, Иджил Иванов, Дедек Санджиев, Карбак Мурчаков) и квартирмейстер Василий Ашинов. Кроме того, как уже говорилось выше, в хорунжие были произведены Баазр Лузангов и Гужурмул Цунгулов, но в полку об этом не знали, поэтому те продолжали числиться урядниками. Из-за нехватки офицеров Тундутову пришлось совмещать командование полком и 1-й сотней. При этом в полку по-прежнему числились прикомандированные штаб-офицер, переводчик, 5 урядников и 9 казаков Астраханского полка [57]. К сожалению, потери, понесенные полком Тундутова в кампании 1812 г., восполнить не удалось. Численность калмыков на 28 декабря 1813 г. с раскладкой по сотням приведена ниже (см. табл. 4).

К концу войны в 1-м Калмыцком полку состояло 13 офицеров, 10 урядников, 364 рядовых и 1 нестроевой при 375 строевых и 79 вьючных лошадях. Еще 27 воинов во главе с сотником Арши несли караульную службу, 13 – числились в госпиталях, еще 12 – в околотке [58]. Полк еще несколько месяцев (как минимум до июня) числился в Резервной армии, а затем был отправлен в родные улусы, куда прибыл 20 ноября 1814 г.

3 января 1815 г. 1-й Калмыцкий полк, в котором осталось 386 воинов (командир, 3 есаула, по 4 сотника и хорунжих, квартирмейстер, 10 урядников, 362 рядовых), был распущен по домам [59].

Численность сотен 1-го Калмыцкого полка на 28 декабря 1813 г.

Сотни	офицеров	урядников	рядовых	писарей	рядовых в госпиталях	рядовых в околотке	в коман- дировке*	
							офицеров	рядовых
капитана Тундутова	2	1	71	1	4	1	1	5
есаула Талтаева	3	2	67		1	1		5
есаула Джамбаева	2	2	60		2	2		5
сотника Генденова	2	2	62		3	2		12
есаула Чурюмова	3	2	61		3	3		5
Итого	12	9	321	1	13	9	1	32

* В Бресте (Тереспале) для несения караульной службы.

В 1820-х гг. чиновники стали разыскивать ветеранов Калмыцких полков, которые как бойцы Действующей армии должны были получить медали в память взятия Парижа в 1814 г., однако многих не удалось найти. Например, в Большедербетовском улусе удалось разыскать лишь 55 человек [60].

В период войны 1812–1814 гг. 1-й Калмыцкий полк прошел славный боевой путь, защищая Отечество. Биография полка вместила многое: пограничную службу, диверсионные рейды по тылам противника, авангардные и арьергардные бои, блокаду неприступной крепости. К сожалению, подвиги многих воинов не были отмечены наградами, но в памяти народа сохранились легенды и исторические песни о славных деяниях наших предков – «героев былых времен».

Примечания:

1. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XVI. СПб.: Типография «Бережливость», 1911. С. 233.
2. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XVII. СПб.: Типография «Бережливость», 1911. С. 312.
3. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. I–IV. СПб.: Военная типография, 1839; он же. Описание войны 1813 года: Ч. I–II. СПб.: Военная типография, 1840; Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным сведениям. Т. I–III. СПб.: Типография Торгового дома Струговщикова, Похитонова, Водова и К^о, 1859–1860.
4. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным сведениям. Т. III. С. 468.
5. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 255.
6. Например, Басхаев А.Н. Военная служба калмыков в последней трети XVIII–XIX в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 608, 610.
7. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам: в 2 т. СПб.: Типография Штаба Военно-учебных заведений, 1863. Т. I. С. 622, 623.
8. Прозрителев Г.Н. Военное прошлое наших калмык. 2-е изд., репринт. Элиста: Санан, 1990; Чонов Е. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 год. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006.
9. Русско-калмыцкий календарь на 1912 год. Астрахань: Типография Управления калмыцким народом, 1911. С. 44.
10. Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста: Калмгосиздат, 1965; Калмыки в Отечественной войне 1812 года: сборник документов / Сост. М.Л. Кичиков, Б.С. Санджиев. Элиста: Калмгосиздат, 1964; Шовунов К.П. Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.
11. Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста: Калмгосиздат, 1965. С. 127; Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 10, 11, 77.
12. Шовунов К.П. Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. С. 28.

13. Очерки истории Калмыцкой АССР. С. 256.
14. Шовунов К.П. Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. С. 47–50.
15. Герасимова Г.И. Калмыцкие полки // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 328
16. Басхаев А.Н. Военная служба калмыков в последней трети XVIII–XIX в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 608, 610.
17. Калинин С.Е. Калмыцкие полки // Заграничные походы российской армии: 1813–1815 годы: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. С. 554.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXI. 1810–1811. СПб.: Типография II Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 607–608 (№ 24582).
19. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. [Ч. III]. Ставропольский Калмыцкий полк. С. 21.
20. Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 24.
21. [Иванов М.] Списки калмыков I-го и II-го полков 1812 года. б/м, б/г. С. 4–9.
22. Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 24.
23. [Иванов М.] Указ. соч. С. 7.
24. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. [Ч. V]. Второй Астраханский Калмыцкий полк. С. 14.
25. Там же. [Ч. IV]. Первый Астраханский Калмыцкий полк. С. 21–23.
26. Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 25–26.
27. Там же. С. 26.
28. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. [Ч. IV]. Первый Астраханский Калмыцкий полк. С. 44.
29. РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 861. Л. 49.
30. Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. Малоизвестные и неизвестные факты на фоне знаменитых событий. М.: РОССПЭН, 1999. С. 50.
31. РГВИА. Ф. 103. Оп. 209г. Св. 67. Д. 67. Ч. 70–75. Л. 49.
32. [Ахлестышев Д. П.] Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии Главнокомандующего 3-ю Западною Армиею генерала-от-кавалерии А.П. Торماسова. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С. 302–303.
33. Там же. С. 441.
34. Там же. С. 441, 452.
35. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным сведениям. Т. II. С. 447, 632.
36. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XXI. С. 24.
37. РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 34. Л. 22–23об.
38. Шовунов К.П. Указ. соч. С. 34.
39. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XXI. С. 80.
40. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XV. С. 111.
41. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XVII. С. 245; Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 77;
42. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XXI. С. 180.
43. Подмазо А.А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. М.: РОССПЭН, 2003. С. 232.
44. Новогеоргиевская крепость // Военная энциклопедия [И. Д. Сытина]. Пг.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. Т. XVII. С. 26.
45. Попов А.И. Модлин // Заграничные походы российской армии: 1813–1815 годы: энциклопедия: в 2 тт. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. С. 67.
46. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. I. С. 622–623.
47. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. I. С. 371–372.
48. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. I. С. 371.
49. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. [Ч. IV]. Первый Астраханский Калмыцкий полк. С. 26–29.
50. РГВИА. Ф. 138. Оп. 188г. Д. 104. Л. 61об.
51. Там же. Д. 65. Л. 5об.
52. Там же. Д. 55. Л. 16об.
53. Там же. Д. 65. Л. 5об.
54. Там же. Д. 104. Л. 61–155.
55. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. II. С. 626–627.
56. РГВИА. Ф. 138. Оп. 188г. Д. 55. Л. 20об.
57. Там же. Д. 83. Л. 4об.-5.
58. Там же. Д. 104. Л. 216об.
59. Калмыки в Отечественной войне 1812 года. С. 82.
60. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. [Ч. III]. Ставропольский Калмыцкий полк. С. 36.

References:

1. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy Voenno-uchenogo arkhiva. Otd. I. T. XVI. SPb.: Tipografiya «Berezhlivost'», 1911. S. 233.
2. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy Voenno-uchenogo arkhiva. Otd. I. T. XVII. SPb.: Tipografiya «Berezhlivost'», 1911. S. 312.
3. Mikhailovskii-Danilevskii A.I. Opisanie Otechestvennoi voiny v 1812 godu. Ch. I–IV. SPb.: Voennaya tipografiya, 1839; on zhe. Opisanie voiny 1813 goda: Ch. I–II. SPb.: Voennaya tipografiya, 1840; Bogdanovich M.I. Istoriya Otechestvennoi voiny 1812 goda po dostovernym svedeniyam. T. I–III. SPb.: Tipografiya Torgovogo doma Strugovshchikova, Pokhitonova, Vodova i Ko, 1859–1860.
4. Bogdanovich M.I. Istoriya Otechestvennoi voiny 1812 goda po dostovernym svedeniyam. T. III. S. 468.
5. Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. Dooktyabr'skii period. M.: Nauka, 1967. S. 255.
6. Naprimer, Baskhaev A.N. Voennaya sluzhba kalmykov v poslednei treti XVIII–XIX v. // Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dni. T. 1. Elista: Izd. dom «Gerel», 2009. S. 608, 610.
7. Bogdanovich M.I. Istoriya voiny 1813 goda za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam: v 2 t. SPb.: Tipografiya Shtaba Voenno-uchebnykh zavedenii, 1863. T. I. S. 622, 623.
8. Prozritelev G.N. Voennoe proshloe nashikh kalmyk. 2-e izd., reprint. Elista: Sanan, 1990; Chonov E. Kalmyki v russkoi armii. XVII v., XVIII v. i 1812 god. 2-e izd. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2006.
9. Russko-kalmytskii kalendar' na 1912 god. Astrakhan': Tipografiya Upravleniya kalmytskim narodom, 1911. S. 44.
10. Belikov T.I. Kalmyki v bor'be za nezavisimost' nashei Rodiny (XVII – nachalo XIX vv.). Elista: Kalmgosizdat, 1965; Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda: sbornik dokumentov / Sost. M.L. Kichikov, B.S. Sandzhiev. Elista: Kalmgosizdat, 1964; Shovunov K.P. Vo slavu Otechestva. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1990.
11. Belikov T.I. Ukaz. soch. S. 127; Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 10, 11, 77.
12. Shovunov K.P. Ukaz. soch. S. 28.
13. Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. S. 256.
14. Shovunov K.P. Ukaz. soch. S. 47–50.
15. Gerasimova G.I. Kalmytskie polki // Otechestvennaya voina 1812 goda. Entsiklopediya. M.: ROSSPEN, 2004. S. 328
16. Baskhaev A.N. Ukaz. soch. S. 608, 610.
17. Kalinin S.E. Kalmytskie polki // Zagranichnye pokhody rossiiskoi armii: 1813–1815 gody: entsiklopediya. M.: ROSSPEN, 2011. S. 554.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr.1. T. XXXI. 1810–1811. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830. S. 607–608 (№ 24582).
19. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. III]. Stavropol'skii Kalmytskii polk. S. 21.
20. Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 24.
21. [Ivanov M.] Spiski kalmykov I-go i II-go polkov 1812 goda. b/m, b/g. S. 4-9.
22. Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 24.
23. [Ivanov M.] Ukaz. soch. S. 7.
24. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. V]. Vtoroi Astrakhanskii Kalmytskii polk. S. 14.
25. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. IV]. Pervyi Astrakhanskii Kalmytskii polk. S. 21–23.
26. Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 25–26.
27. Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 26.
28. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. IV]. Pervyi Astrakhanskii Kalmytskii polk. S. 44.
29. RGVIA. F. 103. Op. 3. D. 861. L. 49.
30. Bezotosnyi V.M. Donskoi generalitet i ataman Platov v 1812 godu. Maloizvestnye i neizvestnye fakty na fone znamenitykh sobytii. M.: ROSSPEN, 1999. S. 50.
31. RGVIA. F. 103. Op. 209g. Sv. 67. D. 67. Ch. 70–75. L. 49.
32. [Akhlestyshev D.P.] Dvenadtsati god. Istoricheskie dokumenty sobstvennoi kantselyarii Glavnokomanduyushchego 3-yu Zapadnoyu Armieyu generala-ot-kavalerii A.P. Tormasova. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1912. S. 302–303.
33. [Akhlestyshev D.P.] Dvenadtsati god. Istoricheskie dokumenty sobstvennoi kantselyarii Glavnokomanduyushchego 3-yu Zapadnoyu Armieyu generala-ot-kavalerii A.P. Tormasova. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1912. S. 441.
34. [Akhlestyshev D.P.] Dvenadtsati god. Istoricheskie dokumenty sobstvennoi kantselyarii Glavnokomanduyushchego 3-yu Zapadnoyu Armieyu generala-ot-kavalerii A.P. Tormasova. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1912. S. 441, 452.
35. Bogdanovich M. I. Istoriya Otechestvennoi voiny 1812 goda po dostovernym svedeniyam. T. II. S. 447, 632.
36. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy Voenno-uchenogo arkhiva. Otd. I. T. XXI. S. 24.
37. RGVIA. F. 474. Op. 1. D. 34. L. 22–23ob.
38. Shovunov K.P. Ukaz. soch. S. 34.

39. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy VoЕННО-uchenogo arkhiva. Otd. I. T. XXI. S. 80.
40. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy VoЕННО-uchenogo arkhiva. Otd. I.T. XV. S. 111.
41. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy VoЕННО-uchenogo arkhiva. Otd. I.T. XVII. S. 245; Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 77;
42. Otechestvennaya voina 1812 goda. Materialy VoЕННО-uchenogo arkhiva. Otd. I. T. XXI. S. 180.
43. Podmazo A.A. Bol'shaya Evropeiskaya voina 1812–1815 godov: Khronika sobytii. M.: ROSSPEN, 2003. S. 232.
44. Novogeorgievskaya krepost' // Voennaya entsiklopediya [I. D. Sytina]. Pg.: T-vo I. D. Sytina, 1914. T. XVII. S. 26.
45. Popov A.I. Modlin // Zagranichnye pokhody rossiiskoi armii: 1813–1815 gody: entsiklopediya: v 2 tt. M.: ROSSPEN, 2011. T. 2. S. 67.
46. Bogdanovich M.I. Istoriya voiny 1813 goda za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam. T. I. S. 622–623.
47. Bogdanovich M.I. Istoriya voiny 1813 goda za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam. T. I. S. 371–372.
48. Bogdanovich M.I. Istoriya voiny 1813 goda za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam. T. I. S. 371.
49. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. IV]. Pervyi Astrakhanskii Kalmytskii polk. S. 26–29.
50. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 104. L. 61ob.
51. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 65. L. 5ob.
52. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 55. L. 16ob.
53. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 65. L. 5ob.
54. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 104. L. 61–155.
55. Bogdanovich M.I. Istoriya voiny 1813 goda za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam. T. II. S. 626–627.
56. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 55. L. 20ob.
57. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 83. L. 4ob.-5.
58. RGVIA. F. 138. Op. 188g. D. 104. L. 216ob.
59. Kalmyki v Otechestvennoi voine 1812 goda. S. 82.
60. Prozritelev G.N. Ukaz. soch. [Ch. III]. Stavropol'skii Kalmytskii polk. S. 36.

UDC 94(470.47)

The 1st Kalmyk Regiment Formation and Its Military Experience in the War of 1812–1814

Utash B. Ochirov

Kalmyk Institute of Humanitarian Research of Russian Academy of Sciences, Russia
8 Ilishkina Str., Elista 358000, Republic of Kalmykia
Doctor of History, Assistant Professor
E-mail: utash@elista.ru

Abstract. The war of 1812–1814 has become a challenge for the Russian Empire. To meet the attack of “The Grand Armee”, great forces were called up, including the regiments, formed from non-Russian ethnic groups. The 1st Kalmyk Regiment (Commander – Captain Dzhabamba-taysha Tundutov) was one of these regiments. It should be noted that the historiography of Napoleonic Wars starting from the XIX century was interested in irregular regiments far less than in the regular ones, that is why their history abounded with unexplored facts. Stavropol, 1st and 2nd Kalmyk Regiments went through a glorious way in the war of 1812–1814, but, unfortunately, for a number of reasons it was misrepresented in the history of the XX century. The 1st Kalmyk Regiment was the most unlucky, as its military experience was far from being true due to the mistakes, made by the researchers.

The article is focused on the history of the 1st Kalmyk Regiment formation and its military experience in the war of 1812–1814. The work is chiefly based on the Russian State Military History Archive data.

Keywords: history of military units; Kalmyk National Regiments; Patriotic War of 1812; Foreign Campaign of 1813–1814.